

ЛОКАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ВНУТРЕННЕЙ КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ СТУДЕНТА

Ясько Бэла Аслановна, доктор психологических наук, профессор

Кубанский государственный университет
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: shabela@yandex.ru

Морозова Екатерина Сергеевна, студентка

Кубанский государственный университет
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: mrsdreamer@bk.ru

Коверга Александра Олеговна, студентка

Кубанский государственный университет
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: shkoda2009-93@mail.ru

Рассмотрены типологические особенности внутренней концепции времени (ВКВ) и их взаимосвязи с основными факторами субъективного контроля (общей интернальностью, интернальностью в области достижений, в области неудач). Показано, что на этапах учебно-профессиональной деятельности ВКВ меняется, имеет взаимосвязь с преобладающим уровнем субъективного контроля. Высказывается предположение, что обнаруженная тенденция снижения интернального локуса контроля и преобладание малопродуктивного второго типа ВКВ связано с переживанием студентами «кризиса третьего курса» – одного из кризисов профессионализма личности.

Ключевые слова: внутренняя концепция времени; локус контроля; интернальность; экстернальность; профессиональные кризисы; тайм-менеджмент

LOCALIZATION OF SUBJECTIVE CONTROL IN VARIOUS TYPES OF STUDENT'S INTERNAL VISION OF TIME

Yasko Bela A., D.Sc. (Psychology), Professor

Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: shabela@yandex.ru

Morozova Ekaterina S., student

Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: mrsdreamer@bk.ru

Koverga Alexandra O., student

Kuban State University
149 Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040, Russia
E-mail: shkoda2009-93@mail.ru

The typological features of the internal concept of time (ICT) and its relationship with main factors of subjective control (general internality, internality of achievements and of failure) are considered. It is shown that ICT changes at different stages of educational activity, that is related with the prevailing level of subjective control. It is suggested that the observed downward trend in internal locus of control and dominance of unproductive the second ICT type is associated with the experience of the "third year crisis" – a crisis of professional formation of students.

Keywords: internal time concept, locus of control, internality, externality, professional crises, time management

Управление временем (тайм-менеджмент), рассматриваемое не только как технология организации времени и повышения эффективности его использования, но и как стиль жизни и философия ценности времени в быстром потоке информации в постоянно меняющемся мире, является сегодня объектом возрастающего внимания исследователей. Специалисты разных отраслей научного знания разрабатывают концепции тайм-менеджмента, ищут его взаимосвязи с системой организации труда, управлением человеческими ресурсами организации, проектирования жизненных циклов фирмы, наконец, влияния внутренней картины времени на индивидуальный стиль его организации человеком [3; 6]. Вместе с этим нельзя не видеть, что большинство публикаций, посвященных проблеме тайм-менеджмента, носит преимущественно прикладной, рекомендательный характер. Исследователи, опираясь на собственный организаторский опыт (Г.А. Архангельский) или обобщая подобный опыт, изложенный в более ранних работах по научной организации труда (С.В. Калинин), показывают ресурсный потенциал тайм-менеджмента в планировании индивидуальной профессиональной карьеры, в реализации жизненных целей, в управлении организациями, группами людей и др. Исследований закономерностей, лежащих в основе управления временем, немного, именно поэтому они особенно ценны и заслуживают нашего внимания. В этой связи следует упомянуть монографию Е.И. Головахи и А.А. Кронника, исследования М.Ю. Широкой, Н.Ю. Григоровской, С.Ю. Флоровского, раскрывающие отражение времени в жизни человека, способы его регуляции и измерения.

Е.И. Головаха и А.А. Кронник предложили свою причинно-целевую концепцию психологического времени, которая раскрывает особенности отражения личностью временных отношений в масштабе жизни, ее представления о характере детерминации одних значимых жизненных событий другими. Такая теория была создана в ходе комплексного исследования, включающего анализ жизненного пути личности с учетом хронологического, биологического, социально-исторического и психологического времени [4]. Проблема времени, которая не только имеет теоретическое значение для дальнейшего развития психологии личности и социальной психологии, но и находит непосредственный выход на решение практических задач формирования личности нового типа, вызывает определенный интерес в отечественных исследованиях. Одной из главных характеристик такой личности является рациональное использование времени жизни, широкая и разносторонняя жизненная перспектива, формирование которой должно быть основано на познанных закономерностях и механизмах психологического времени в масштабе, включающем основные жизненные цели человека. Психологическое время личности рассматривается как реальный объект исследования, обладающий определенной структурой и функциональным содержанием. Таким образом, психологическое время – это реальное время психических процессов, состояний и свойств личности, в котором они функционируют и развиваются на основе отраженных в непосредственном переживании и концептуальном осмыслении объективных временных отношений между событиями жизни различного масштаба [4, с. 21–26]. Авторы отмечают, что основные свойства психологического времени определяются особенностями субъективной структуры межсобытийных (причинных и целевых) отношений. Сущность предлагаемой причинно-целевой концепции раскрывается посредством анализа соотношения причинности и времени в современной науке, а основные понятия концепции вводятся и обосновываются в ходе решения одной из наиболее загадочных и волнующих человека проблем – специфики и взаимосвязи его прошлого, настоящего и будущего. Единицей анализа и измерения психологического времени является межсобытийная связь. При этом единицей психологического прошлого выступает реализованная связь между двумя событиями хронологического прошлого, единицей психологического настоящего – актуальная связь между событиями хронологического прошлого и будущего, единицей психологического будущего – потенциальная связь событий хронологического будущего [4, с. 44–46]. Основным методом исследования психологического времени в рамках причинно-целевой концепции является метод каузометрического опроса. Он позволяет определить наиболее значимые события жизни личности и степень адекватности их осознания, выделить основные сферы жизнедеятельности в их взаимо-

связи, вскрыть индивидуальную специфику временных представлений личности о ее прошлом, настоящем, будущем. Наиболее общей сферой применения каузометрии является прикладная психология личности, цель которой – оказание консультативной и психотерапевтической помощи человеку в осмыслении и решении им своих жизненных проблем [4, с. 46–67]. По утверждению Е.И. Головахи и А.А. Кронника, это необходимо, прежде всего, потому, что субъективная картина жизненного пути выступает одним из существенных факторов психологической регуляции образа жизни личности [4, с. 115–116].

М.Ю. Широкая по данным исследования роли субъективной оценки профессионального времени в формировании неблагоприятных состояний для учителя [9] указывает на типичные для данной профессии ситуации дефицита времени, психологические последствия негативного переживания профессионально важного времени. Сначала автор разделяет выборку испытуемых по социально-территориальному признаку, чтобы выявить качественные особенности функциональных состояний учителей, работающих в сельской и городских школах, а также определить роль субъективной оценки профессионального времени в формировании устойчивых негативных состояний. Результаты показали, что субъективная оценка профессионального времени учителями сельских и городских школ не имеет различий. Она носит обобщенный характер и включает отношение учителей к нехватке личного времени, продолжительному рабочему времени, использованию праздничного и свободного времени на выполнение профессиональных задач [9, с. 268–269]. М.Ю. Широкая сформулировала следующую задачу так: изучить психологические последствия переживаемого дефицита времени у учителей. В результате были выявлены различия: группа учителей со стажем до 10 лет способна управлять своим временем и стремится превратить ситуацию переживаемого дефицита времени достаточно спокойно. Педагогам со стажем более 30 лет свойственно напряженное и быстро текущее время. Ритм жизни немаловажен в быстром восстановлении нормального рабочего состояния учителя, но работа занимает в среднем у него свыше 11 ч. Это служит доказательством временной загруженности, которая ведет к общему ухудшению состояния, хроническому утомлению, тревожности, физическому дискомфорту. М.Ю. Широкая делает вывод о том, что фактор времени играет важную роль в поисках путей оптимизации трудовой деятельности, а также в профилактике и устранении неблагоприятных функциональных состояний профессионала [9, с. 268–269].

Время носит личностный и ценностный характер. Восприятие времени, точность и пунктуальность, стремление делать дела последовательно или постоянно переключаться с одного на другое, ценность времени – эти и многие другие характеристики и аспекты, связанные со временем, кардинально различаются у всех людей. В исследовании Н.Ю. Григоровской выделены три типа концепции времени, различающиеся восприятием, переживанием времени, характеристиками бессознательной сферы и способом организации своей жизнедеятельности: типы отличаются отношением ко времени и особенностями самореализации [6].

Согласно *первому типу*, время трактуется как «объективно» заданный фактор, направляющий существование. Его особые состояния связаны с делением на быстро и медленно текущее время, с квантованием времени на периоды и события. Данный тип рассматривает время как упорядоченное в некую проживаемую серию, имеющую абсолютный и абстрактный статус. Людям этого типа мало свойственна рефлексия, размышления; они редко задумываются о себе и о проживаемом времени. Они более сосредоточены на настоящем, в котором живут, чувствительны к отдельным текущим моментам, но с трудом представляют будущее, особенно отдаленное, и незначительно ориентированы на прошлый опыт [5, с. 60–61].

Второй тип обладает более свободным восприятием времени, без жесткой фиксации на его «объектном» полюсе. Он чувствителен к возможностям, предоставляемым временем, осознает, что им можно управлять. Отмечается, что тип в целом потенциален, способен к развитию, изменчивости, ему доступны различные дихотомии, разнонаправленные вектора времени [5, с. 60–61]. Представители этого типа более оптимистичны, более удовлетворены жизнью, поскольку обладают большим спек-

тром темпоральных способностей, хорошо развитой интуитивной функцией, рефлексией, гибким и долговременным планированием. Они скорее ориентированы на будущее, чем на прошлое или настоящее. Будущее привлекает их, главным образом, своими возможностями: «подлинную сущность человека составляет именно возможность, она задает перспективу развития» [5, с. 60–61].

Третий тип имеет субъективную метрику времени, высокую временную рефлексивность. Внутренний опыт и восприятие времени различны и зависят от состояний сознания. Этот тип отличается более свободным отношением ко времени, возрастанием объективных и субъективных показателей планирования и, в целом, большей интегрированностью своих временных параметров. У представителей этого типа хорошо развиты прогностические способности. Основу оптимистичности их взгляда на время, его проявления составляет мысль, что оно может поддержать столько опыта и жизни, сколько возможно вместить. Стратегии реализации разнообразные, сочетающие гибкость и целенаправленность. Образный материал многопланов, оригинален и менее «размыт» (в сравнении со вторым типом) [5, с. 60–61].

В большинстве работ феномен организации собственного времени субъектом управленческого труда рассматривается во взаимосвязи с мотивами, эмоционально-волевыми и коммуникативными свойствами, интеллектом, особенностями психодинамики, успешностью и удовлетворенностью в работе, т.е. психологическими особенностями личности руководителя. В то же время остается открытым вопрос о влиянии организации времени руководителей на взаимоотношения со своими подчиненными. С.Ю. Флоровский обращает внимание на выявлении закономерностей регулирующего влияния временной компетентности руководителей высшего и среднего звеньев на осуществляемую ими совместную управленческую деятельность в условиях различного организационно-культурного контекста [8]. От этого взаимодействия напрямую зависит функционирование и развитие организации, оно выступает «связующим звеном» между межличностным сотрудничеством руководителей и межгрупповыми отношениями в организации. Совместная управленческая деятельность руководителей высшего звена становится первичным фактором складывающейся организационной культуры, действенным средством сплочения руководителей с разноуровневыми отношениями и связями, фактором общей успешности профессиональной деятельности и эффективности работы в долговременном аспекте. В результатах анализа было выявлено отсутствие связей между способностью организовывать собственное время и общими характеристиками совместной деятельности – эффективностью, продуктивностью и сложностью управленческого взаимодействия. Ученый объясняет данный феномен наличием «размытых» промежуточных факторов: профессионального уровня, управленческой компетентности, опыта, продолжительности совместной работы, взаимоотношений с руководителями и т.п. Особое влияние временная компетентность оказывает на соотношение статусных рангов менеджеров: определяется характер взаимоотношений, уровень успешности – неуспешности во взаимодействии. Приводимые данные показывают сложность и неоднозначность влияния временной компетентности личности на процессы совместной деятельности и общения.

Опираясь на выделенные типы концепции времени, мы предположили, что имеется определенная взаимосвязь между типологическими проявлениями внутренней картины времени, с одной стороны, и спецификой индивидуальной локализации контроля (локус-контроля) личности – с другой. Эта гипотеза определила цель эмпирического исследования: установить своеобразие внутренней картины времени студентов – будущих менеджеров, организаторов кадровой работы.

В нашем исследовании приняли участие студенты II и IV курсов факультета управления и психологии Кубанского государственного университета. Всего испытуемых 65 человек, 35 из которых обучаются на II курсе (в дальнейшем – группа n₁), а 30 – на IV курсе (в дальнейшем – группа n₂).

Первая из названных методик основывается на исследовании Н.Ю. Григоровской, в котором выделены три типа внутренней концепции времени [6]. Методика относится к проективным тестам. Респонденту предлагается нарисовать три окружности («прошлое», «настоящее», «будущее») и расположить их в любом порядке [6, с. 328–331].

Для первого типа характерно изображение «прошлого», «настоящего» и «будущего» как прямой горизонтальной линии, движущейся слева направо (реже, наоборот, справа налево). Окружности иногда могут располагаться в виде восходящей или нисходящей прямой [6, с. 330].

Второй тип концепции характеризуется тремя основными видами изображения окружностей: в виде горизонтальной (реже наклонной) прямой, состоящей из пересекающихся окружностей; в виде вертикали из обособленных или пересекающихся окружностей, где «прошлое» обычно изображается внизу данной вертикали, а «будущее» – сверху; в виде произвольно расположенных окружностей (с возможным их пересечением) внутри квадратной рамки окружностей [6, с. 330].

Для третьего типа характерно изображение трех окружностей в виде «мишени», на что указывает сочетание окружностей с радиальной или центральной симметрией со свободным расположением прошлого, настоящего и будущего, или «гармоничного единства», что предполагает расположение окружностей равного размера по вершинам разностороннего треугольника с вероятностью их пересечения [6, с. 300–331].

Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) основан на концепции локуса контроля Дж. Роттера. Данная методика позволяет выяснить, в какой степени человек готов взять на себя ответственность за те или иные события, происходящие с ним. Она представляет собой анкету с 44 закрытыми вопросами [7]. В исследовании были проанализированы интернальность в области достижений (Ид), интернальность в области неудач (Ин), общая интернальность (Ио). При интерпретации данных авторы методики исходят из того, что выраженной интернальности личности, т.е. высокому уровню субъективного контроля, соответствуют высокие показатели по результатам тестирования. По шкалам «Ид» и «Ин» максимальное значение составляет 12 баллов, а по шкале Ио – 44 балла. О склонности испытуемого к экстернальному, низкому уровню субъективного контроля говорят показатели тестирования ниже 50,0 % от максимального значения по шкале.

Особенности внутренней концепции времени студентов на разных этапах профессиональной подготовки. Проведенная диагностика показала, что 65,7 % студентов II курса (23 чел.) воспринимают время как «непрерывно ветвящийся поток альтернатив» (второй тип, табл. 1). Этими студентами время воспринимается как совокупность переживаемых событий, ресурс, который легко поддается изменениям и постигается и осваивается на интуитивном уровне. Этот тип внутренней концепции времени (ВКВ) в тайм-менеджменте субъекта реализуется долгосрочным планированием, максимизацией планов, работой на систему результатов, а также в «неавторитарном» контроле над временем. Отмечается, что в организации такие люди могут выступать в роли «творца» или «аналитика» [6, с. 61].

28,6 % респондентов (10 чел.) относятся к третьему типу ВКВ. Для них время – постоянная величина, «пространство, поле», принцип жизни и руководство к действию [6, с. 61]. Особенности проявления такого понимания отражаются в поиске «золотой середины» при планировании краткосрочных и долгосрочных планов, в слабости контроля времени. Считается, что их оптимальная ролевая позиция в организации – «прогнозист» [6, с. 61].

Только 2 человека из выборки (5,7 %) обнаружили первый тип ВКВ. Для них время – линейная цепь отдельных событий, чуждый человеку, враждебный механизм, от которого он зависит. В тайм-менеджменте такие люди предпочитают краткосрочное планирование, стремятся к жесткому контролю над временем, сводя к минимуму различные желания и планы. Они предпочитают работать на конкретный, узкий результат. В организациях они успешны в ролях организатора или исполнителя [6, с. 61].

К IV курсу обучения в вузе картина меняется. Согласно полученным данным, на этом этапе профессионального становления у будущих менеджеров начинает преобладать первый тип ВКВ: его обнаружили 60,0 % опрошенных (18 чел.). Третий тип концепции свойственен 26,7 % четверокурсников (8 чел.) и только 13,3 % (4 чел.) обнаружили приверженность второму типу.

Таблица 1

Типы внутренней концепции времени будущих HR-менеджеров

Обследованные группы	Тип 1		Тип 2		Тип 3	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Студенты II курса (n ₁ =35 чел.)	2	5,7	23	65,7	10	28,6
Студенты IV курса (n ₂ =30 чел.)	18	60,0	4	13,3	8	26,7
всего	20	30,8	27	41,5	18	27,7

Таким образом, отмечается, что на начальном этапе учебно-профессиональной деятельности для будущих менеджеров по персоналу наиболее свойственна ВКВ, характеризующаяся свободным восприятием времени, без жесткой фиксации на его «объектном» полюсе (второй тип). Студенты, обнаружившие этот тип внутренней концепции времени, осознают, что им можно управлять. Они обладают способностью к развитию, открыты для изменений, оптимистичны. Ориентация преимущественно на будущее, а не на прошлое или настоящее, обусловлена тем, что будущее привлекает их своими возможностями.

К IV курсу обучения преобладающим становится первый тип ВКВ. Студенты становятся все более сосредоточенными на настоящем, в котором живут, с трудом представляют будущее, особенно отдаленное, и еще незначительно ориентированы на прошлый опыт.

Характерно, что доли выраженности третьего типа внутренней концепции времени не претерпевают изменения на этапах учебно-профессиональной деятельности. Около трети студентов имеют высокую временную рефлексивность. В основе планирования лежат хорошо развитые прогностические способности, гибкость и целенаправленность в выборе стратегий реализации жизненных планов.

Уровень субъективного контроля при различных типах внутренней концепции времени. Анализируя уровень интернальности, мы выяснили, что для будущих менеджеров по персоналу характерно преобладание среднего уровня интернальности по всем исследуемым показателям (табл. 2).

Таблица 2

Показатели УСК в группах студентов (M±σ)

Обследованные группы	Ид	Ин	Ио
Студенты II курса (n ₁ =35 чел.)	8,0±2,18	7,5±2,17	27,6±5,52
Студенты IV курса (n ₂ =30 чел.)	7,8±1,21	7,0±2,19	27,8±4,56

Склонность приписывать к случаю, внешним причинам неудачи наиболее выражена у студентов IV курса. Высокие показатели общей интернальности и интернальности в области достижений более характерны для студентов II курса (рис.).

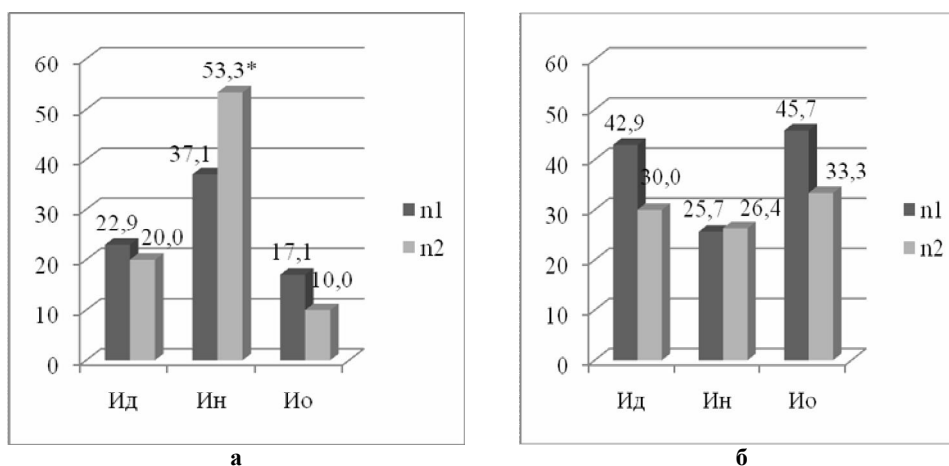

Рис. Доли выраженности низкого (а) и высокого (б) уровней интернальности в среде студентов II и IV курсов: * p≤0,09 при φ*=1,31

Исследование специфики субъективного контроля при различных типах ВКВ показало, что высокий уровень общей интернальности и интернальности в области достижений наиболее свойственен обладателям второго типа ВКВ (табл. 3).

Преобладание первого типа ВКВ у студентов, приступивших к обучению на IV курсе, с очевидностью взаимосвязано с активностью экстернального атрибутивного жизненного стиля. Очевидно, в данном феномене находит специфическое отражение переживание студентом «кризиса третьего курса», подробное описание которого мы находим в ряде исследований (напр., [10]). Он характеризуется конфликтом между «идеальными» и реальными образами субъекта, объекта, субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений в будущей профессиональной деятельности, сформированными в результате первого опыта взаимодействия с профессиональной средой [10, с. 112–113].

Таблица 3

Соотношений долей выраженности высокого и низкого уровней субъективного контроля у представителей разных типов ВКВ (абс./%)

Типы ВКВ	Ид		Ин		Ио	
	низ. ур-нь.	выс. ур-нь.	низ. ур-нь.	выс. ур-нь.	низ. ур-нь.	выс. ур-нь.
Тип 1 (20 чел.)	6 / 30,0	5 / 25,0	10 / 50,0	5 / 25,0	12 / 60,0	8 / 40,0
Тип 2 (27 чел.)	3 / 11,1	12 / 44,4	11 / 40,8	7 / 25,9	5 / 18,5	13 / 48,1
Тип 3 (18 чел.)	6 / 33,3	6 / 33,3	8 / 44,4	5 / 27,8	1 / 5,6	5 / 27,8

Второй тип ВКВ характеризуется преобладанием общей интернальности и интернальности в области достижений. Учитывая, что представлен этот тип преимущественно подгруппой студентов II курса, можно утверждать, что оптимистичный взгляд на будущее, уверенность в возможности субъективного управления жизнью и, в частности, профессиональной карьерой, является той психологической основой, на которой должна строиться учебно-образовательная, развивающая деятельность вуза. Не исключено, что такая позитивная позиция может служить основой для превентивных мероприятий по профилактике кризиса III курса, «дрейфа» внутренней картины времени и атрибутивного стиля в сторону малопродуктивного типа ВКВ и экстернальности локуса контроля. Исследование данного предположения можно рассматривать в качестве актуальной проблемы для дальнейшего эмпирического поиска.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Т.Н. Березина. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова. – СПб. : Алетей, 2001. – 293 с.
2. Архангельский Г. А. Организация времени. От личной эффективности к развитию фирмы / Г. А. Архангельский. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – 448 с.
3. Архангельский Г. А. Тайм-драйв: как успевать жить и работать / Г. А. Архангельский. – М. : Манн, Иванов, Фербер, 2005. – 240 с.
4. Головаха Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха. – Киев : Наукова Думка, 1984. – 127 с.
5. Григоровская Н. Ю. Особенности осознаваемого и неосознаваемого компонента личностной организации времени. : дис. ... канд. психол. наук / Н. Ю. Григоровская. – М., 1999. – 167 с.
6. Калинин С. И. Тайм-менеджмент. Практикум по управлению временем / С. И. Калинин. – СПб. : Речь, 2006. – 372 с.
7. Реан А. А. Практическая психодиагностика личности : учеб. пос. / А. А. Реан. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 224 с.
8. Флоровский С. Ю. Компетентность во времени как обмениваемый личностный ресурс: некоторые социально-психологические аспекты тайм-менеджмента / С. Ю. Флоровский // Личность как субъект организации времени своей жизни : сб. науч. ст. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2008. – С. 214–222.

9. Широкая М. Ю. Роль субъективной оценки профессионального времени в формировании неблагоприятных состояний учителя / М. Ю. Широкая // *Личность как субъект организации времени своей жизни* : сб. науч. ст. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2008. – С. 263–265.

10. Ясько Б. А. Психология личности и труда врача : курс лекций / Б. А. Ясько. – Ростов н/Д, 2005. – 336 с.

References

1. Abulkhanova K. A. T.N. Berezina. *Vremya lichnosti i vremya zhizni* / K. A. Abulkhanova. – SPb. : Aleteya, 2001. – 293 s.

2. Arkhangelskiy G. A. *Organizatsiya vremeni. Ot lichnoy effektivnosti k razvitiyu firmy* / G. A. Arkhangelskiy. – 2-e izd. – SPb. : Piter, 2006. – 448 s.

3. Arkhangelskiy G. A. *Taym-drayv: kak uspevat zhit i rabotat* / G. A. Arkhangelskiy. – M. : Mann, Ivanov, Ferber, 2005. – 240 s.

4. Golovakha Ye. I. *Psikhologicheskoe vremya lichnosti* / Ye. I. Golovakha. – Kiev : Naukova Dumka, 1984. – 127 s.

5. Grigorovskaya N. Yu. *Osobennosti osoznavaemogo i neosoznavaemogo komponenta lichnostnoy organizatsii vremeni*. : dis. ... kand. psikhol. nauk / N. Yu. Grigorovskaya. – M., 1999. – 167 s.

6. Kalinin S. I. *Taym-menedzhment. Praktikum po upravleniyu vremenem* / S. I. Kalinin. – Spb. : Rech, 2006. – 372 s.

7. Rean A. A. *Prakticheskaya psikhodiagnostika lichnosti* : ucheb. pos. / A. A. Rean. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2001. – 224 s.

8. Florovskiy S. Yu. *Kompetentnost vo vremeni kak obmenivaemyy lichnostnyy re-surs: nekotorye sotsialno-psikhologicheskie aspekty taym-menedzhmenta* / S. Yu. Florovskiy // *Lichnost kak subekt organizatsii vremeni svoey zhizni* : sb. nauch. st. – Краснодар : Kuban-skiy gos. un-t, 2008. – S. 214–222.

9. Shirokaya M. Yu. *Rol subektivnoy otsenki professionalnogo vremeni v formirovaniy neblagopriyatnykh sostoyaniy uchitelya* / M. Yu. Shirokaya // *Lichnost kak subekt organizatsii vremeni svoey zhizni* : sb. nauch. st. – Краснодар : Kubanskiy gos. un-t, 2008. – С. 263–265.

10. Yasko B. A. *Psikhologiya lichnosti i truda vracha* : kurs lektsiy / B. A. Yasko. – Ростов n/D, 2005. – 336 s.

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТИТУТ АРТИКУЛЯЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА¹

Гришин Николай Владимирович, доктор политических наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: nvgrishin@mail.ru

Выборы традиционно определяются как основная форма артикуляции политических интересов общества. Вопрос о деформации политического мнения общества в процессе данной артикуляции остается в тени. В статье предложен критический подход к оценке избирательной системы как института артикуляции политических интересов. Выявлены основные виды деформаций общественного мнения и электорального поведения в процессе голосования. Рассмотрен вопрос об оптимизации функции выражения общественного мнения в рамках избирательного процесса.

Ключевые слова: избирательная система, артикуляция политических интересов, электоральная артикуляция, общественное мнение, выборы

ELECTORAL SYSTEM AS INSTITUTE OF INTEREST ARTICULATION

Grishin Nikolay V., D.Sc. (Political Science), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: nvgrishin@mail.ru

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-03-00252 «Оптимизация избирательной системы России: от санации к развитию».